

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Башкирии в 1950-х – н. 1960-х годов

В статье освещается политика правительства, направленная на ликвидацию нарушений Устава сельскохозяйственной артели. Организационное укрепление колхозов привело к усилению материальных и моральных стимулов для работников сельского хозяйства.

The article focuses on the governmental policy directed to the elimination of the agricultural artel regulations breach. Organizational strengthening the kolkhozes in Bashkiria intensified financial and moral incentives for the agriculturists.

В исследуемый период в республике обращалось особое внимание на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, которое в первую очередь, как и в послевоенное десятилетие, предусматривало выявление и ликвидацию случаев нарушения Устава сельскохозяйственной артели.

На сессиях районных Советов выявлялись факты нарушения Устава, выработывались меры по усилению контроля над деятельностью правления и ревизионных комиссий. Факты нарушения Устава рассматривались также на заседаниях исполкомов местных Советов. Здесь заслушивали нарушителей, обязывали их возместить нанесенный колхозу ущерб, строго соблюдать принципы колхозной демократии. Местные Советы опирались на помощь депутатов и постоянных комиссий, которые принимали участие в проверке фактов нарушений, обмере приусадебных участков колхозников, контролировали выполнение решений Советов. В результате принятых мер улучшалось финансово-хозяйственное положение колхозов, повышалась активность колхозников в решении вопросов артельной жизни.

На укреплении колхозов в середине 50-х годов сказались значительные сдвиги в экономике колхозов, улучшение материальной жизни колхозников, повышение их культурного уровня. Но в борьбе с нарушениями основного закона колхозного строя имелась серьезная трудность. Действующий тогда Устав сельхозартели был утвержден еще в феврале 1935 г. и не отвечал требованиям нового времени. Это осложняло его неукоснительное соблюдение. С тех пор в жизни колхозной деревни произошли крупные изменения. Принципы же управления колхозной жизнью определялись нормами двадцатилетней давности. Потребовалось внести серьезные изменения в Устав сельхозартели. Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об Уставе сельхозартели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» (март 1956 г.), колхозам было предоставлено право дополнять и изменять отдельные положения Устава с учетом местных условий¹.

Устав с внесенными в него поправками, изменениями и дополнениями утверждался на общих собраниях колхозников, сотни тысяч людей принимали участие в обсуждении проекта изменений. Устав любой артели был нацелен на обеспечение высоких темпов развития экономики, укрепление дисциплины, повышение благосостояния колхозников. Во многих колхозах был установлен порядок определения размера приусадебного земельного участка в зависимости от участия двора в общественном производстве, значительно увеличили минимум трудодней, ввели пенсионное обеспечение и оплачиваемые отпуска.

Укрупнение колхозов привело к тому, что стал затруднительным созыв общих собраний. Поэтому изменилась система управления делами артели. Колхозам, в зависимости от местных условий, предоставлялось право самим определять, где рассматривать те или иные вопросы: на общих собраниях, на собраниях уполномоченных (доверенных лиц, избираемых членами бригад, или на бригадных собраниях). Норма представительства доверенных лиц устанавливалась в зависимости от общего числа колхозников. В колхозах республики один уполномоченный избирался от 5 до 10 человек.

Устав вступал в силу, и соблюдение его становилось обязательным после регистрации в исполкоме районного Совета. Здесь каждый пункт детально рассматривался с точки зрения его соответствия существующим законоположениям советского государства. В отдельных колхозах при внесении изменений допускались ошибки. Наиболее распространенными из них были выделение приусадебной земли по душам, ограничение усадеб престарелых колхозников, рабочих и служащих, установление денежных штрафов за нарушение трудовой дисциплины. Эти ошибки имели место в некоторых колхозах Благовещенского, Бураевского, Калтасинского, Нуримановского, Бакалинского, Байкибашевского и ряда других районов.

Главное управление по организационно-хозяйственным делам в 1954 году проверило соблюдение Устава сельскохозяйственной артели в колхозах Башкирской АССР. Материалы проверки показывают на наличие многочисленных фактов разбазаривания общественных земель в колхозах, расхищение колхозного добра, грубого нарушения демократических основ управления делами артели, а также о больших недостатках в организации и оплате труда, распределении доходов. Было проверено также выполнение договоров МТС с колхозами. В результате проверки было установлено, что руководители ряда машинно-тракторных станций плохо помогают колхозам в выполнении государственных заданий по производству сельскохозяйственной продукции. Договоры МТС с колхозами по многим видам основных работ МТС не выполнялись (Борская, Моторная МТС и др.)².

В Архангельском районе нарушались основы колхозной демократии, правления колхозов перестали созывать общие собрания колхозников и многие вопросы решали без их участия. Перспективные и годовые производственные планы колхозов и их договора с МТС в 1955 году остались не утвержденными на общих собраниях колхозов. При неполном использовании собственной рабочей силы колхозы района привлекали рабочую силу со стороны для строительства и других работ, заключали с ними договора и выплачивали им суммы

денег, иногда намного превышающие сумму отчислений из денежных доходов в неделимые фонды. В районе укоренилась практика массового разбазаривания общественных земель колхозов³.

Часто Устав сельскохозяйственной артели нарушался путем предоставления земель за различные услуги организациям и лицам, покупки колхозной продукции за бесценок, обмена худшего скота колхозников и не членов колхозов на высокопродуктивный скот колхозов, в виде получения должностными лицами от колхозов незаконных премий и расходования колхозных средств на оплату личной задолженности колхозников, списания на убытки колхозов расхищенного и испорченного по вине отдельных лиц имущества.

Некоторые работники районных партийных, советских и сельскохозяйственных органов сами занимались растаскиванием колхозного добра.

За 1951 и 1953 гг. в колхозах республики было выявлено самочинного захвата общественных земель колхозов на площади 2.052 гектара.

Особенно неблагополучными в этом отношении являлись: Баймакский район, где было расхищено 245 гектаров общественных земель колхозов, Иглинский район – 156 гектаров, Стерлибашевский – 123 гектара, Зилаирский – 76 гектаров, Гафурийский – 56 гектаров.

В колхозах Иглинского района было установлено 577 случаев самочинного захвата колхозных земель колхозниками и не членами колхозов для увеличения приусадебных участков, в колхозах Уфимского района – 489 случаев захвата и в колхозах Гафурийского района – 289 случаев захвата.

Другим наиболее распространенным видом расхищения общественных земель в колхозах республики являлся самочинный захват этих земель организациями и предприятиями под предлогом строительства, разведки и добычи нефти, лесоразработок⁴.

Допускалось массовое сенокосение разными лицами на общественных землях колхозов. В колхозах имени Сталина, имени Молотова, имени Калинина и в ряде других мест имели место факты, когда колхозники самовольно увеличивали свои приусадебные участки. Незаконно пользовались приусадебными участками лица, давно порвавшие связь с колхозами или не имеющими к ним никакого отношения⁵.

Правления ряда колхозов Белебеевского района, вместо правильной организации работ по заготовке кормов и авансирования колхозников сеном, разрешали проводить заготовку кормов для личного скота на землях колхозов и государственного фонда, освободив их от работы в колхозе⁶.

Налицо было разбазаривание в колхозах сельскохозяйственных продуктов, скота и другого имущества, незаконное расходование денежных средств. Правление колхоза «Искра» обменяло 3 дойных коровы на малопродуктивный скот колхозников. В колхозе «Память Кирова» разными материально-ответственными лицами было разбазарено 33 центнера зерна, 7,3 центнеров печеного хлеба, 4,5 центнеров мяса, 18,5 килограмм масла, 75 килограмм меда. Колхознику Батаеву был бесплатно передан дом, являющийся общественной собственностью колхоза. Во многих колхозах района неудовлетворительно был организован учет труда, допускался неправильный расход трудодней. В колхозе

«Память Ленина» незаконно было начислено дежурному Инзерского сельского совета 430 трудодней и председателю 340 трудодней. В колхозах не была ликвидирована антиколхозная практика распределения доходов без учета выработанных колхозниками трудодней⁷.

В 1952 году было выявлено 2210 гектаров захваченных земель, взято 110 построек, 35 сельхозмашин, 154 лошади, 18 голов крупного рогатого скота, 185 овец и коз, разбазарено на 243 тыс. руб. различных сельскохозяйственных продуктов, 13 центнеров кормов, допущено растрат на сумму 258 тыс. рублей и продано по заниженным ценам продуктов на 151 тыс. рублей.

В Белебеевском районе нарушалось постановление правительства о поощрении, развитии технических культур промышленными товарами. Ряд районных работников стали разбазаривать предназначенные для отоваривания продукты и растащили до 500 центнеров пшеницы, 29 центнеров масла, 86 центнеров сахара, 240 центнеров жмыха⁸.

В ноябре 1954 года в Министерство сельского хозяйства СССР поступило письмо от инвалида I группы – пенсионера Бухарова С.Д., проживающего в д. Мурадомово Юлдыбаевского сельского совета Кугарчинского района БАССР. В письме сообщается о безобразиях в колхозе, о разбазаривании колхозного добра, о взяточничестве со стороны председателя колхоза и его грубом отношении к колхозникам. В частности: «Вот эти жулики и продали с декабря 1953 года по ноябрь 1954 года первые 42 головы свиней на сумму 24 тысячи рублей, 27 центнеров подсолнуха по 300 рублей, 310 литров масла по 20 рублей, 300 кг. Свинины по 20 рублей за кг., 365 куб. литров строевого леса по 280 рублей и т.д.»⁹.

В стенограмме первого утреннего заседания V пленума Башкирского обкома КПСС от 8 июня 1953 года были отмечены серьезные промахи в работе «Башпотребсоюза». В горячую пору весенних и летних работ допускались перебои в снабжении населенных пунктов товарами первой необходимости: солью, спичками, керосином¹⁰.

Документы указывают на отсутствие во многих тракторных бригадах вагончиков для жилья и благоустроенных полевых станков.¹¹ Наличие таких крупных недостатков организационного и технического характера привело к невыполнению многими трактористами сменных норм выработки на весенних посевных работах¹².

В период сенокоса и хлебоуборки в среднем по республике не работало от 16 до 27%, а в зимний период не работало до 52-55% колхозников. В 1952 году не выработало минимума трудодней 10,2% колхозников (на 0,9% больше, чем в 1951 году), а 4253 трудоспособных колхозника вообще не принимали участия в колхозном производстве. В Аскинском районе число колхозников, не выполнивших минимума трудодней составило 18,7%, это значит, что 2470 человек работали плохо, а 181 человек вообще не принимали участия в труде¹³. Из-за высоких норм выработки определенная часть крестьянства не выполняла обязательного минимума трудодней и вследствие этого подлежала исключению из членов артели. За 1950-1955 годы по этой и другим причинам из колхозов Башкортостана было исключено 8 тысяч человек, за 1959-1965 го-

ды – 7,7 тысяч человек¹⁴. Ежегодно около 25 % запланированных колхозами трудодней оставались неизрасходованными.

Были зафиксированы факты ущемления личного хозяйства колхозников. Часть колхозников недополучала по причитающимся трудодням натуру и деньги, другая же часть получала больше, чем им причиталось по заработанным трудодням.

В машинно-тракторных станциях республики были часты нарушения законов о труде. В 1954 году в ходе проверки в 65 МТС республики было зарегистрировано 36233 человекодневных длительных прогулов. В Нуримановской МТС самовольно ушли с работы 4 человека. В 1954 году совершено 5730 человекодневных и с 1 января по 10 февраля 943 человекодневных длительных прогулов. Аналогичное положение сложилось в Кигинской, Татышлинской, Курдымской, Араслановской, Стерлибашевской и ряде других МТС.

Отдельные руководители МТС допускали факты незаконного увольнения с работы, наложения штрафов, несвоевременно выплачивали зарплату, не предоставляли отпуска. Так, в Аркаульской МТС (директор т. Мухарямов) задолженность по зарплате из месяца в месяц составляла 100-150 тысяч рублей. В этой МТС очередные отпуска за 1954 год использовали только 18% рабочих и служащих¹⁵. Нарушение принципа материальной заинтересованности колхозников проявлялось и в том, что, получив с особого счета по животноводству денег в сумме 10000 рублей на выдачу колхозникам, отдельные колхозы Белебеевского района расходовали их на покупку автомашин¹⁶. Во многих колхозах Стерлибашевского района не применялись меры поощрения и материальной заинтересованности колхозников, занятых в животноводстве¹⁷.

В результате резкого увеличения количества сельскохозяйственной техники, лошадей и транспортный инвентарь в некоторых колхозах стали раздавать на руки колхозникам. Такие факты имели место в колхозах Баймакского, Абзелиловского, Бузовьязовского и некоторых других районов. Отдельные колхозники чрезмерно увлекались личным хозяйством и всячески уклонялись от участия в общественном производстве.

Проверкой ряда МТС и совхозов на 1 ноября 1957 года были выявлены крупные недостатки в хранении и содержании сельхозтехники, что привело к преступному разукomплектованию и выведению из строя значительного количества тракторов, комбайнов, сельхозмашин и оборудования мастерских.¹⁸

Имелись случаи нарушения законности и демократических принципов в деятельности колхозов. Так, исполкомы Благоварского, Бурзянского, Зианчуринского и других районных Советов выявили и отменили незаконные решения правлений колхозов и общих собраний¹⁹.

В отдельных колхозах жизненно важные вопросы решались без созыва общего собрания колхозников – высшего органа сельхозартели: принимались единоличные решения, расходовались денежные средства и продукция без согласия членов артели. Не всегда соблюдались принципы гласности и отчетности, неудовлетворительно работали ревизионные комиссии. Наблюдались случаи, когда председатели колхозов назначались или снимались сверху. Так, председатель колхоза имени 1 Мая Янаульского района т. Рашитов был осво-

божден общим собранием колхозников за развал работы и грубость. После этого район рекомендовал его председателем колхоза имени Карла Маркса. Он и здесь допускал грубость в отношении к колхозникам, с мнением колхозного актива не считался, нарушал Устав сельскохозяйственной артели. Продолжительное время председателем колхоза имени Энгельса работал т. Галеев и развалил его работу. Несмотря на это райком партии рекомендовал т. Галеева председателем колхоза имени Тукая, где своей бездеятельностью и неправильным поведением он довел колхоз также до развала²⁰.

Безответственное отношение к подбору, расстановке и воспитанию кадров привело к большой их сменяемости.

Только в 1953 году было освобождено от работы 311 председателей колхозов, в том числе: 87 – за нарушение Устава сельскохозяйственной артели, 91 – как не справившиеся с работой, 13 – за недостойные проступки, 120 – по другим причинам; 7,7 процента из числа освобожденных имели среднее сельскохозяйственное образование, 1,0 процента – высшее²¹.

Из 43 председателей колхозов в 1954 году сменилось 16 человек. За последующие три года на двух штатных должностях пропагандистов райкома сменилось 10 человек, за 1954-1955 года сменилось 8 инструкторов райкома партии по зонам МТС²².

Элементы очковтирательства, карьеризма в поведении отдельных людей, занимавших руководящие посты, наносили большой вред. После сентябрьского Пленума ЦК КПСС бюро Башкирского обкома КПСС и Совет Министров республики не сразу добились серьезного улучшения организаторской работы. В ноябре 1953 года Центральный Комитет партии заслушав отчет Башкирского обкома, предварительно изучив состояние дел в республике, вскрыл серьезные недостатки в работе. В руководстве сельским хозяйством было много формализма. Разъяснение мер по повышению материальной заинтересованности колхозников слабо увязывалось с мобилизацией тружеников сельского хозяйства на борьбу за дальнейшее развитие общественного хозяйства и выполнение обязательств перед государством. Организаторская деятельность в массах отдельными районами и сельскохозяйственными органами подменялась бумаготворчеством. Со стороны обкома и Совета Министров не уделялось должного внимания инструктированию и проверке деятельности районных организаций²³.

Предложений по изменению и дополнению Устава артелей, выдвинутых в ходе работы специальных комиссий после опубликования в марте 1956 года постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об Уставе сельхозартели» было достаточно много. Но в связи с реорганизацией МТС потребовались новые разработки многих положений Устава. В частности, такое важное явление в развитии общественной собственности колхозов, как приобретение техники, естественно, должно было найти в нем четкое отражение. Поэтому в 1958 г. вопрос о пересмотре Устава сельхозартели вновь становится предметом широкого обсуждения местных Советов. Они рекомендовали колхозам сосредоточить внимание на рациональном использовании техники, создании условий для подъема общественного хозяйства.

В 1950 году началось широкое движение колхозников за объединение мелких колхозов в крупные²⁴. В проведении этой работы было много трудностей. Часто не удавалось сразу найти наиболее подходящие к тем или иным конкретным условиям размеры хозяйств. Порой создавались слишком громоздкие объединения. Кое-где вместо первоочередного решения производственных вопросов стали разрабатывать обширные планы сселения деревень, хотя экономических возможностей для этого не было.

В 1953 году было принято постановление ЦК ВКП (б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле», в нем отмечалось, что за четвертую пятилетку материально-техническая база сельского хозяйства в значительной степени обновилась и укрепилась. Однако наличие во многих краях, областях и республиках мелких колхозов, которые по размерам закрепленных за ними земель не могли достаточно успешно вести общественное хозяйство, становилось препятствием для всестороннего развития колхозного производства, решения социальных вопросов на селе.

Партийные и советские органы развернули работу по ликвидации всяких извращений. В результате укрупнения колхозов уменьшились расходы на содержание административно-управленческого аппарата, улучшились условия использования техники. Укрупненные сельскохозяйственные артели получили возможность в больших объемах вести новое строительство, рациональнее использовать трудовые ресурсы. К 1953 году в Башкирии число колхозов сократилось до 1593²⁵. Чтобы понять значимость происшедшего, достаточно сказать, что в начале 1950 года колхозов в Башкирии было 4387²⁶.

Для колхозников переход в совхозы означал изменение социально-правового статуса, поэтому особенно крестьяне слабых в экономическом отношении колхозов охотно шли на это. Хотя имелись случаи, когда отдельные колхозы, стремясь к сохранению самостоятельности, игнорировали предложения об объединении. После укрупнения многие сельхозартели развернули строительство производственных, культурно-бытовых объектов, которое было не под силу мелким коллективным хозяйствам. Почти во всех колхозах теперь имелись партийные организации, в 426 сельхозартелях их возглавили партийные бюро²⁷.

Большое значение имел новый закон «О сельскохозяйственном налоге», утвержденный Верховным Советом СССР в августе 1953 года. Раньше при исчислении сельскохозяйственного налога учитывался весь доход от подсобного хозяйства. Новый закон установил для всех одинаковую твердую ставку на одну сотую гектара приусадебной земли независимо от того, какими культурами она засеяна. Хозяйства колхозников, не выработавших минимума трудодней, облагались повышенным налогом. Совершенно не облагались налогом доходы от животноводства. Полностью освобождались от уплаты сельскохозяйственного налога хозяйства учителей, врачей, специалистов сельского хозяйства, престарелых колхозников. Были предоставлены льготы инвалидам, хозяйствам, не имеющим коров. В 1955 году 105 тысяч, или 25 %, хозяйств сельских районов Башкирской АССР были полностью или частично освобождены от уплаты сельскохозяйственного налога.

Новый порядок обложения сельскохозяйственным налогом способствовал более рациональному использованию земельного участка, увеличению поголовья скота в личном хозяйстве, укреплению трудовой дисциплины.

Местные Советы широко разъясняли значение нового закона о налоге и обеспечивали правильное его применение. Они улучшали учет приусадебных участков и поголовья скота, следили за предоставлением льгот, предусмотренных законом. Исполкомы районных Советов утверждали списки лиц, на которых распространялись льготы, рассматривали жалобы о неправильном обложении.

В результате осуществления нового закона сумма взимаемого с каждого хозяйства налога сократилась в среднем с 539 рублей в 1952 году до 300 — в 1953 году. Общая сумма налоговых поступлений с сельского населения республики за это время уменьшилась с 225,9 млн. до 124,9 млн. рублей. В 1954 году она сократилась до 72,7 млн. рублей. Кроме того, в 1953 году по сравнению с 1952 годом в три раза уменьшились поступления средств от сельского населения по подписке на государственные займы. Все это способствовало укреплению бюджета колхозной семьи.

Одновременно со снижением сельскохозяйственного налога были уменьшены размеры обязательных поставок сельхозпродуктов государству колхозами и хозяйствами колхозников. Была списана задолженность по ним за прошлые годы. Восстанавливался погектарный принцип исчисления поставок. Совет Министров БАСССР в июне 1954 года установил постоянные порайонные погектарные нормы обязательных поставок. Годовая норма поставок всех зерновых культур с одного гектара для 57 районов составила 52, а для 6 горнолесных районов — 40 килограммов²⁸.

Вскоре в правительство республики стали поступать ходатайства исполкомов районных Советов о введении дифференцированных норм обязательных поставок зерна государству для отдельных колхозов, так как качество земли было неодинаковым. Изучив эти материалы, Совет Министров БАСССР для колхозов Архангельского, Байкибашевского, Бирского, Дуванского, Краснокамского, Макаровского, Нуримановского и некоторых других районов утвердил разные нормы поставок. В зависимости от качества земли колхозы этих районов были разделены на три группы. Учет почвенно-климатических условий создавал возможности для подъема экономики колхозов.

Начиная с 1953 года последовательно осуществлялись меры по устранению имеющегося несоответствия заготовительных и закупочных цен и затрат на производство сельскохозяйственных продуктов. В результате в несколько раз возросли заготовительные и закупочные цены на масло, молоко, мясо, картофель и овощи. Были установлены более высокие закупочные цены на некоторые виды зерновых²⁹.

Проводимые партией и правительством меры по усилению материального стимула сказывались на укреплении их экономики. В 1956 году доходы колхозов составили уже 815,4 млн. рублей против 339 млн. в 1952 году. За это время сумма распределенных денег на трудодень увеличилась в 4 раза. Ежегодные

денежные отчисления в неделимые фонды колхозов возросли в 29,8 млн. рублей в 1950 году до 157 млн. в 1955 году, или более чем в 5 раз³⁰.

Июньский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС предложил отменить обязательные поставки сельхозпродуктов государству и натуроплату за работу МТС, списать с колхозов всю задолженность по этим видам заготовок и по контрактации. Центральный Комитет признал целесообразным государственные заготовки сельскохозяйственных продуктов производить в порядке закупа. Совет Министров СССР с июля 1958 г. отменил обязательные поставки и натуроплату и ввел единые, дифференцированные по союзным республикам, закупочные цены. В дальнейшем они были разработаны по зонам, сортам, видам и сезонам заготовок. Большую роль в укреплении экономики колхозов сыграло установление твердых единых отпускных цен на сельскохозяйственные машины, запасные части, оборудование и на концентрированные корма.

В начале 60-х годов проявлялись трудности хозяйственного строительства, причины которых состояли в недостаточно полном учете некоторых объективных условий развития сельского хозяйства, проведении непродуманных реорганизаций и кампаний вместо упорной работы по совершенствованию стиля и методов партийного руководства всеми областями жизни общества.

Все это привело к замедлению темпов развития земледелия и животноводства. Если с 1958 по 1962 год валовая продукция сельского хозяйства БАССР увеличилась на 47 процентов, то в 1963-1964 гг. произошло даже некоторое снижение ее объема³¹. Прекратился рост урожайности полей. Вследствие недостатка кормов упала продуктивность скота, серьезно уменьшилось поголовье свиней³².

Собравшийся в октябре 1964 года Пленум ЦК КПСС всесторонне рассмотрел осуществление внутренней и международной политики партии. Глубокой критике были подвергнуты недостатки партийного и государственного руководства народным хозяйством, теневые моменты в жизни партии. В ноябре 1964 года Пленум ЦК КПСС признал необходимым вернуться к территориально-производственному принципу построения партийных организаций и их руководящих органов. Было решено реорганизовать партийные комитеты производственных колхозно-совхозных управлений в райкомы партии, сосредоточив в них руководство всеми партийными организациями³³.

Таким образом, несмотря на проводимую в рассматриваемый период правительством республики политику по ликвидации нарушений Устава сельхозартели, процесс шел очень медленно. К концу 1950-х годов стали нарушаться принципы материальной заинтересованности колхозников в результатах труда: ликвидированы МТС, и сельхозтехника продана колхозам. Выкупив технику, сильные колхозы подни³⁴мали производство, однако слабые оказались в затруднительном финансовом положении. Другая реформа – новое укрупнение колхозов – не сопровождалась увеличением капиталовложений, без чего она никак не могла повлиять на социальное преобразование деревни.

Со временем правительством были проведены мероприятия по дальнейшему организационному укреплению колхозов, приведшие к усилению материальных и моральных стимулов для работников сельского хозяйства.

-
- ¹ Директивы КПСС и советского правительства. 1953-1957 гг. – Т.4 – М., 1958. – С. 606-607.
- ² ГАРФ Ф-310. Оп. 1Д. 6526 Л. 166-167
- ³ Сафаров Т.А. Деятельность местных Советов Башкирской АССР по организационно-хозяйственному укреплению колхозов (1951-1958 гг.) // Вопросы истории Башкирии. - Уфа., 1972. – С.118
- ⁴ ЦГАОО РБ Ф.8827 Оп. 1.Д13. Л.28-30
- ⁵ ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.32. Д.1826. Л.4-5
- ⁶ ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.32. Д.1287. Л.27; Д.1984. Л.78
- ⁷ ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.32. Д.1826. Л.6
- ⁸ ЦГАОО РБ Ф. 8827 Оп. 1. Д, 13. Л. 147-150
- ⁹ ЦГАЭ Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1344. Л. 210
- ¹⁰ ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.32. Д.692. Л.43
- ¹¹ ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.32. Д.745. Л.67-69
- ¹² ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.32. Д.692. Л.8
- ¹³ ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.32. Д.662. Л.4
- ¹⁴ Масалимов С.Г., Ямалов М.Б., Ахмадиева Н.В. Село Башкортостана в 1945-2000 годы. - Уфа., 2003. – С.142
- ¹⁵ ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.32. Д.1754. Л.13
- ¹⁶ ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.32. Д.1984. Л.75-76
- ¹⁷ ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.32. Д.1221. Л.42
- ¹⁸ ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.33. Д.134. Л.19-20
- ¹⁹ Сборник решений по сельскому хозяйству. - М., 1963. - С.255
- ²⁰ ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.32. Д.1762. Л.12
- ²¹ ЦГАРФ Ф.Л 310. Оп. 1047. Д.9.Л. 44
- ²² ЦГАОО РБ Ф.122. Оп.32. Д.1762. Л.12
- ²³ Очерки по истории Башкирской АССР.- Т.2. Советский период. – Уфа, 1966. – С.488-489
- ²⁴ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам.– М., 1958. Т. 8.– С.616
- ²⁵ Народное хозяйство РСФСР. Статистический сборник. – М., – С.204
- ²⁶ Очерки по истории Башкирской АССР. – Т.2. Советский период. – Уфа, 1966. – С.466
- ²⁷ «Советская Башкирия», 1951, 5 декабря
- ²⁸ Сафаров Т.А. Деятельность местных Советов Башкирской АССР по организационно-хозяйственному укреплению колхозов (1951-1958 гг.) // Вопросы истории Башкирии. - Уфа., 1972. – С.125-126
- ²⁹ Экономика социалистического сельского хозяйства. – М., 1962. – С.59.
- ³⁰ Воробьев П.Т. Развитие сельского хозяйства Башкирии. – Уфа, 1958. – С.26,28,30
- ³¹ Народное хозяйство Башкирской АССР. Стат. сборник. – Уфа, 1967. - С.53
- ³² Очерки по истории Башкирской организации КПСС. – Уфа, 1973. – С.612
- ³³ Там же - С.613.